

УДК 811.133.1 (075.8)

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРЕФИКСОВ

© Зоя Афинская

ON THE CONCEPTUAL POTENTIAL OF PREFIXES

Zoya Afinskaya

Prefixal units (*poly, alter, quasi, super, etc.*), although their belonging to one of the parts of speech is debatable, actively participate in the creation of neologisms in the modern French literary language. The purpose of the study is to consider different nuances of the cognitive potential of the formant *anti-*, which is still underresearched. The prefix *anti-(anti)*, as the object of our study, is used to express the idea of antonymy in a broad sense and corresponds, according to explanatory dictionaries, to the idea of opposition and hostility. As a hypothesis we assume that the prefix *anti* - has a considerable conceptual capacity that explains the rise in the number of neologisms formed with its participation. The research is based, mainly, on sources in the French language. The article discusses the semantic nuances of this prefix in the texts from the sphere of culture at large: literature, music, and philosophy. The authors of dystopia tried to go beyond the usual boundaries of established social representations, abolishing some cultural stereotypes for the sake of expanding the space of thoughts, ideas, images and symbols. In the names of musicological treatises, the morpheme *anti* actualizes the semantics of comparison and juxtaposition, without denying the importance of the music trend under discussion, which is a common technique in art criticism. In literary and musical criticism, this phenomenon, indicated by a root word, is sharply criticized. However, denying some of the myths that have arisen in society and are related to the life and creative work of poets and writers, critics are unable to destroy them. Therefore, an attempt to justify the idea of "opposition" is futile. The characters, expressing a polemical potential, those associated with the concept of *anti-*, are, according to Y. S. Stepanov, defeated, as they fail to bear comparison with the character denoted by the root word.

Keywords: prefix, antonymy, opposition, debate, comparison, culture, history.

Префиксальные образования (*poly, alter, quasi, super* и др.), хотя их четкая принадлежность к одной из частей речи вызывает дискуссии, активно участвуют в создании неологизмов в современном французском литературном языке. Цель исследования – попытка рассмотреть разные нюансы когнитивного потенциала форманта *анти-*, который еще недостаточно изучен. Приставка *анти-(анти-)*, ставшая объектом исследования, служит для выражения идеи антонимии в самом широком ее понимании и соответствует, согласно толковым словарям, идее о противоположности и враждебности. В качестве гипотезы предполагаем, что префикс *анти-* обладает значительным концептуальным потенциалом, что объясняет рост неологизмов, образованных с его участием. Материалом исследования послужили, в основном, источники на французском языке. В статье рассматриваются нюансы семантики этого префикса в текстах сферы культуры, понимаемой достаточно широко: литература, музыка, философия. Авторы антиутопий стремились выйти за привычные рамки устоявшихся социальных представлений, упраздняя некоторые культурные стереотипы ради расширения пространства мысли, идей, образов и символов. Морфема *анти-* в названиях музыковедческих трактатов актуализирует семантику сравнения и сопоставления, что является обычным приемом в искусствознании, не отрицая значимость того направления музыки, с которым автор вступает в дискуссию. В литературной и музыкальной критике наблюдается резко критическое отношение к тому явлению, которое обозначено корневым словом. Однако, отрицая некоторые мифы, возникшие в обществе и связанные с жизнью и творчеством поэтов и писателей, критики, как правило, не могут разрушить их. Поэтому попытка обосновать идею «противоположности» оказывается тщетной. Персонажи, которые выражают полемический потенциал, те, что связаны с понятием *анти-*, оказываются, как пишет Ю. С. Степанов, побежденными, не выдерживая сопоставления с персонажем, обозначенным корневым словом.

Ключевые слова: префикс, антонимия, противоположность, полемика, сопоставление, культура, история.

В разных сферах культуры и науки обозначение новых тенденций и произведений с помощью приставки *анти-*, хотя и имеет длительную историю, не теряет своей актуальности. *Антимодернисты* (les antimodernes) противостоят *постмодернистам* (les postmodernes): «... la modernité s'accompagne toujours d'un courant anti-moderne (romantisme, puis philosophie de la vie et enfin «Révolution conservatrice») («...модернизм всегда сопровождается течением анти-модерна (романтизм, затем философия жизни и, наконец, «Консервативная революция»)» (Здесь и далее перевод наш – З. А.) [Bergfleth, с. 28]. Между тем смысл и концептуальное значение явлений культуры, обозначенных термином с приставкой *анти-*, позволяя познать новые аспекты действительности, оставляют возможности для дискуссий. Цель настоящего исследования состоит в попытке рассмотреть особенности когнитивного потенциала форманта *anti-* во французской лингвокультуре.

Грамматический статус префикса *анти-* (приставка, префикс, монема, морфема, элемент, формант) не определен окончательно [Апресян], [Dubois, Lagane], [Martinet], поэтому в рамках семантического исследования возможно использовать один из этих терминов, не детализируя его грамматическую категориальность. Поликатегориальный, по выражению Д. Амьё и В. де Мюльдер [D'Amiot, De Mulder], характер префиксов-монем способствует процессу перехода словообразовательных элементов из одной грамматической категории в другую (transfert de classe). Однако французские лингвисты не рассматривают семантические трансформации префиксов-монем. Содержательному аспекту префикса *анти-* было уделено внимание в работах Ю. С. Степанова, который рассматривал эту морфему как элемент «совершенно специфического класса слов, представляющих собой лексический и грамматический разряд одновременно» [Степанов, с. 24] и обладающих концептуальным потенциалом.

Словарь Robert избегает четкого определения частеречной природы форманта *anti-*, предпочитая называть его «элементом» без определенной категоризации: «Élément qui exprime l'opposition dans l'espace ou l'action, et qui peut être suivi ou non d'un trait d'union» («Элемент, который выражает противоположность в пространстве или действиях») [Le Robert..., с. 56]. Сам факт принадлежности элемента *anti-* к разным частям речи подразумевает его многофункциональный и

полисемантический статус и, следовательно, достаточно широкий концептуальный потенциал.

Толковые словари русского языка отмечают, что приставка *анти-* употребляется при многих существительных и прилагательных для выражения противоположности или враждебности и соответствует приставке «против»...» [Толковый словарь русского языка, с. 8] Однако понятия *противоположность* и *враждебность* не всегда являются концептуальными синонимами. Например, *север* и *юг* находятся в сфере противоположности, но не враждебности. Ю. Д. Апресян полагает, что *анти-* (приставка) служит показателем фундаментального явления антонимии [Апресян, с. 288]. Между тем значение антонимии реализуется в речи целым рядом морфем (*а-*, *бес-*, *ир-*, *не-*, *ино-* и др.), прибавление которых к слову не всегда приводит к образованию антонима, выражающего идею противоположности тому, что выражено корневым словом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что идея противоположности достаточно широка и может включать в себя как дополнительный оттенок мысль о враждебности. В качестве гипотезы предположим: приставка *анти-* обладает более широким спектром значений, нежели указано в толковых словарях.

Сторонники *антиутопий* и *антироманов* не отрицали утопию или роман, а стремились выйти за привычные рамки устоявшихся представлений, упраздняя некоторые культурные стереотипы ради расширения пространства мысли, идей, образов и символов. Антиутопия – это не отрицание утопии как мировоззрения, а, как пишет Л. Гудков, «историческое самосознание субъективности, конституирующейся благодаря дневнику, воспоминанию, самоизложению» [Гудков, с. 395]. Добавим, что антиутопия, отрицая некие смыслы утопии, через некоторое время тоже может стать нереализуемым проектом («Мы» Замятина, 1920), так как общество преодолевает как утопические, так и антиутопические идеи, возникшие на определенном историческом этапе. Антиутопия создается как острополюемический жанр, объявляя заранее утопию как нереализуемый проект. Морфема *анти-* в антиутопии выражает идею критики главной идеи утопии.

Музыка конца XIX века и первой половины XX века развивалась как преодоление вагнеровского мироощущения. Однако в современном культурном пространстве не отрицается значение творчества Р. Вагнера для развития современной музыки, а анти-вагнеровское течение

рассматривается как «легкий антидот», помогающий преодолеть подражание композитору: «*Cet Anti-Wagner se veut ainsi l'antidote, la parole laissée à ce qui devrait être motif à allergie. Mais sans peine, avec légèreté*» ('Этот Анти-Вагнер является антидотом, своеобразным заговором против аллергии. Но легким, без особого труда') [Serna]. Если в XIX веке Ф. Шопен воспринимался музыкальной критикой как антипод Р. Вагнера, то в настоящее время музыкальное наследие двух композиторов существует вне контекста противоположности, тем более враждебности. Морфема *анти-* актуализирует семантику сравнения и сопоставления, что является обычным приемом в искусствознании.

Полемика как возможность развития новых идей является сутью научной деятельности. Широко известно философское произведение, реализующее идею полемики-развития, – «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса. Использование известных мифов как контраст отношений в современном обществе – довольно распространенный прием современной философии. Так, Ж. Делёз и Ф. Гаттари выступили в 70-ых гг. XX века с философским трактатом «L'Anti-Oedipe», в котором они изложили свои взгляды на политику трансформации общественных отношений в современном буржуазном обществе [Deleuse, Guattari]. Бессмысленно критиковать миф об Эдипе, но возможно использовать его концептуальный потенциал для представления сложной психологической картины общества. Речь идет не о борьбе с мифами, а об их использовании в качестве воображаемой точки опоры, тезиса, от которого можно оттолкнуться ради построения новой теории. Новое по определению противостоит старому. Концепт «против» реализован в данном споре, но не как отрицание или борьба, а как предпосылка рационального дискурса.

Философскую рациональность также можно рассматривать, согласно французскому философу, в определенном смысле как явление, противостоящее природе, естественному состоянию вещей: «*La raison est née comme anti-nature, c'est pourquoi elle a créé la technique qui est l'instrument qui change la nature en anti-nature.. Ce qui nous entoure, n'est rien d'autre que la nature morte de l'anti-nature technique*» ('Разум возник как анти-природа, вот почему он создал технологию, которая стала инструментом изменения природы в анти-природу... Все то, что нас окружает, есть не что иное, как натюрморт технической анти-природы') [Bergfleth, с. 28]. Однако познание материального и духовного мира происходит через сопоставление разных явлений, и использование неологизмов с помощью форманта *анти-* выпол-

няет скорее функцию дополнения, приращения знаний и нового взгляда на общепринятую точку зрения. Формант *анти-* актуален, по мнению французского философа Ж. Бергфлета, в критике устоявшихся в общественном сознании стереотипов (*bon sens*) [Там же]

Особенно открыто тема «нового», которую несут в своем когнитивном потенциале слова с приставкой *анти-*, заявлена в названии нового течения моды: «... le festival Anti-Fashion à Marseille, c'est donc la nouvelle façon d'être à la mode». ('...фестиваль Анти-Фэшн – это, следовательно, новый способ быть в моде') [Saas]. Французские дизайнеры постоянно обновляют модные тенденции, но не только упраздняя некоторые предыдущие тенденции, а развивая их, обращаясь к тому, что было модно несколько лет назад, реализуя мудрое изречение «новое – это хорошо забытое старое».

Когнитивная установка неологизмов по модели «анти+имя собственное» состоит в выражении крайней степени неприятия мировоззрения, мироощущения взглядов и философии, присущих лицу, обозначенному корневым словом. Особенно отчетливо этот подход просматривается в литературоведческих трактатах Т. Катаевой «Анти-Ахматова» и «Анти-Ахматова-2: отмена рабства», где автор «борется» с существующими мифами об Ахматовой: «она [Анна Ахматова – З. А.] одна из последних монументальных памятников эпохи советского ампира, последних авторитетных символов, взывающих о постмодерной де- и ремифологизации» [Катаева, с.1]. В данном примере наблюдается, если не борьба, в полном смысле этого слова, двух концепций, то отстранение, дистанцирование вплоть до позиции «против». Концепт «Анти-Ахматова», возникнув в определенном смысле как антоним концепта «Ахматова», не только не демифологизирует «Ахматову», но, напротив, обуславливает необходимость обращения к первоисточнику и его изучение. Борьба заканчивается поражением демифологизатора: «Ахматова» побеждает «Анти-Ахматову». *Анти-* как «борьба» не всегда и не окончательно реализует идею преимущества противоположного мнения. В литературоведении жанр «Анти+имя собственное» сопряжен к тому же с опасностью попадания в рубрику «Анти-критика», которая характеризует литературную критику плохого качества.

В этом контексте следует обратиться к осмыслению концепта «анти» в работах Ю. С. Степанова. Изучая одно из самых известных в культуре упоминаний об этом концепте, связанное с именем древнегреческого персонажа Антея («обращенный против кого-либо», направленный в

упор, в лоб») [Степанов, с. 24] и поединком Антея и Геракла, Ю. С. Степанов приходит к заключению о том, что «...из двух персонажей тот, который связан с понятием „анти-“, оказывается как бы не главным и побежденным» [Там же, с. 25]. В искусстве концепции «анти» (напр. Анти-Вагнер и Анти-Ахматова) в конечном счете выражают не противоположность по существу (полемика оказывается достаточно неубедительной), а стремление их авторов, «оттолкнувшись» от общепринятого мнения, представить свою точку зрения не на то, что обозначено именем композитора или поэта, не на их творчество, а на другие мнения, которые уже нельзя обозначить именем собственным.

В этом смысле особенно показательна этимология и философское значение имени героини древнегреческих трагедий – Антигоны. Французский философ В. Эстеллон напоминает: «Le nom *Antigone*, soit littéralement «*Anti-génération*» (*Gone* = *génération*) annonce déjà ce que pourrait être un destin post œdipien. ...elle est de par son nom même «à distance de ce qu'elle» ('имя Антигона, то есть буквально «Против-генерации» (*Gone* = генерация) уже заявляет о том, какова была бы судьба пост-эдиповской генерации... она своим именем означает «дистанцирование от своей сущности») [Estellon]. Имя *Антигона* утратило в современном культурном дискурсе свою этимологическую «прозрачность» и, соответственно, концепт «против рождения». Однако миф об Антигоне обрел в современном политическом дискурсе смысл политического манифеста «оппозиционности», борьбы с насилием и «напоминает» о том, что насилие над слабыми таит в себе опасность для общества, о чем пишет В. Эстеллон: «Figure politique toujours actuelle, symbole de l'espoir en l'humain, Antigone promeut cette idée selon laquelle toute violence à l'égard des faibles, des étrangers ou des morts est violence commise à l'égard des vivants» ('Антигона – политическая личность, по-прежнему актуальная, символ надежды на человечность, символизирует идею о том, что любое насилие над слабыми, чужестранцами или мертвыми – это насилие, совершаемое над живыми людьми') [Estellon]. Имя Антигоны ассоциируется в культуре современного общества с верой в человечность и необходимостью ее отстаивать. Концепт «Антигона» в современной культуре обладает позитивной семантикой.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим несколько положений:

1. В статье представлены результаты исследования концептуального потенциала префикса *anti-* (анти-) на материале текстов, представляю-

щих культурно-исторический дискурс. Как показывает семантический анализ лексики с приставкой *анти-*, этот префикс обладает более тонкой нюансировкой значений, нежели указывается в толковых словарях.

2. В истории музыки *Анти-* как «борьба» не всегда и не окончательно реализует идею преимущества противоположного мнения, отрицание того жанра, против которого выступает автор концепции «анти». Слова с приставкой *anti-* несут в своем когнитивном потенциале тему «нового».

3. Тот персонаж, который обозначен префиксом *анти-*, призванным «побороть» авторитет лица, обозначенного корневым словом, нередко проигрывает главному персонажу.

4. В литературоведении и музыковедении жанр «Анти+имя собственное» сопряжен к тому же с опасностью попадания в рубрику «Антикритика», которая характеризует литературную критику спорного качества.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Избр. труды, том 1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.

Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004, 816 с.

Катаева Т. Отмена рабства. Анти-Ахматова 2. М.: АСТ, 2011 // The Lib.RU. URL: Ru>books/tamara_kataeva/otmena_rabstva 2 (дата обращения: 01.07.2017)

Степанов Ю. С. О термине «Концепт» // Логический анализ языка: языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 22–26.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т.3. М.: Русские словари, 1994. 714 с.

Bergleth G. La révolte de la Terre/Les enjeux de l'écologie. Paris: GRECE, 1993, pp. 27–39. 28.

Deleuse G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Oedipe. Paris: Editions de minuit, 1972, 494 p.

D'Amiot D., De Mulder W. Polycatégorialité et évolution diachronique: les emplois préfixoïdes de *après* (-) et *arrière*(-). // Langue française 2015/n°3, pp. 137–155.

Dubois M., Lagane R. Comment apprendre le vocabulaire. Paris, Librairie Larousse, 1975, pp.35–40.

Estellon V. Mémoire, genre, identité et lien social: le cri d'Antigone // Champ Psy. URL: <http://www.cairn.info/revue-champ-psy-2010-page-141.htm> (дата обращения: 01.07.2017).

Le Robert méthodique du français actuel. Paris: Le Robert, 1985. 1617 p.

Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. Paris: Crédit, 1979. 276 p.

Saas Sév. A Marseille, Antifashion prend la mode à revers // Le Monde.fr. 12/06, 2017, p. 22.

Serna P.-R. *L'Anti-Wagner sans peine*. Paris: PUF, 2012. 88 p.

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbr. trudy, tom 1. Leksi-cheskaia semantika: 2-e izd., ispr. i dop.* [Selected Works, Volume 1. Lexical Semantics: 2nd ed., rev. and ext.]. 472 p. Moscow. Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
- Bergfleth, G. (1993). *La révolte de la Terre* [The Revolt of the Earth]. Les enjeux de l'écologie. Pp. 27–39, Paris, GRECE. (In French)
- Deleuse, G., Guattari, F. (1972). *Capitalisme et schinophrésie. L'Anti-Oedipe* [Capitalism and Schinophresia. Anti-Oedipus]. 494 p. Paris, Editions de minuit. (In French)
- D'Amiot, D., De Mulder, W. (2015). *Polycatégori-alité et évolution diachronique: les emplois préfixoïdes de après (-) et arrière(-)* [Polycategoriality and Diachronic Evolution: The Prefixes post - (-) and back (-)]. *Langue française*, No. 3, pp.137–155. (In French)
- Dubois, M., Lagane, R. (1975). *Comment apprendre le vocabulaire* [How to Learn Vocabulary]. Pp. 35–40. Paris, Librairie Larousse. (In French)
- Estellon, V. *Mémoire, genre, identité et lien social : le cri d'Antigone* [Memory, Gender, Identity and Social Bond: The Cry of Antigone]. *Champ Psy*. URL: <http://www.cairn.info/revue-champ-psy-2010-page-141.htm> (accessed: 01.07.2017). (In French)
- Gudkov, L. (2004). *Negativnaia identichnost'. Stat'i 1997–2002 godov* [Negative Identity. Articles of 1997–2002]. 816 p. Moscow. New literary review, “VCIOM-A”. (In Russian)
- Kataeva, T. (2011). *Otmena rabstva. Anti-Ahmatova 2* [Abolition of Slavery. Anti-Akhmatova 2]. The Lib.Ru URL:>books/tamara_kataeva/otmena_rabstva_2 (ac-cessed: 01.07.2017). (In Russian)
- Le Robert méthodique du français actuel* (1985). [Current French of Le Robert]. 1617 p. Paris, Le Robert. (In French)
- Martinet, A. (1979). *Grammaire fonctionnelle du français* [Functional Grammar of French]. 276 p. Paris, Crédit. (In French)
- Saas, Sév. (2017). *A Marseille, Antifashion prend la mode à revers* [In Marseille, Antifashion Abolishes Fashion]. *Lemonde.fr*. (12.06.2017), p. 22. (In French)
- Serna, P.-R. (2012). *L'Anti-Wagner sans peine* [Anti-Wagner without Difficulty]. 88 p. Paris, PUF. (In French)
- Stepanov, Yu. S. (2000). *O termine “Koncept”*. *Logicheskii analiz iazyka: iazyki etiki*. [On the Term “Concept”. Logical Analysis of Language: Languages of Ethics]. Pp. 22–26. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
- Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: v 4 t. /pod red. D. N. Ushakova. T. 3.* (1994). [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 Volumes. Ed. Ushakov. Vol. 3]. 714 p. Moscow, Russkie slovari. (In Russian)

The article was submitted on 07.09.2017
Поступила в редакцию 07.09.2017

Афинская Зоя Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
119192, Россия, Москва,
Ломоносовский просп., д. 31, корп.1.
afin-zn@mail.ru

Afinskaya Zoya Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow State University
named after M. V. Lomonosov,
Building 1, 31 Lomonosovsky Pr.,
Moscow, 119192, Russian Federation.
afin-zn@mail.ru